

Можно это назвать работой —
раздавать имена облакам,
взглядом взламывать горизонты
и в рюкзак паковать века,

отправляясь по краю света,
по дрожащему краю тьмы —
на вопросы искать ответы,
удивленно смотреть на мир.

Можно это назвать забавой —
нарушая земной уклад,
не налево идти, не вправо,
а все чаще — то под, то над.

Бисер тлеющих слов — на нитку,
в уши — плеер небесных сфер.
И разматывать хрупким свитком
явь и морок наивных вер.

Или это назвать любовью,
на закате упав в траву,
глядя звезды у изголовья?..
Лишь любовью и назову.

